

УДК 339.9

DOI: 10.34670/AR.2024.54.85.001

Диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС и анализ возможности формирования единой промышленной политики

Голодова Жанна Гавриловна

Доктор экономических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Лазырин Михаил Сергеевич

Соискатель,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: lazyrin_m@gmail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию тенденций развития промышленности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализируются диспропорции размещения промышленных предприятий и неравномерность видов промышленного производства в странах ЕАЭС. Раскрыты факторы, сдерживающие качественный рост промышленного производства, среди которых наиболее значимыми являются высокий уровень инфляции, дефицитность бюджетной системы, девальвация национальных валют, ограниченность инвестиций, низкий уровень затрат на НИОКР, не позволяющие странам постсоветского пространства перейти от промышленной политики догоняющего развития к политике опережающего развития. Оценивается влияние воздействующих факторов на объемы взаимной торговли, удельный вес которой в общем внешнеторгового оборота остается низким. Определены некоторые предпосылки, свидетельствующие об углублении промышленного сотрудничества стран ЕАЭС. В то же время делается вывод о наличии ограничений, препятствующих формированию в настоящий период единой промышленной политики ЕАЭС. Проведенное исследование предпосылок и факторов, способствующих и препятствующих формированию единой промышленной политики ЕАЭС, позволило выявить усиление интеграционных взаимосвязей при неготовности некоторых стран альянса передать на уровень ЕАЭС принятие отдельных законов, реализацию единой политики в области ПИИ, проведение единой контрсанкционной политики, защиту прав интеллектуальной собственности и проч.

Для цитирования в научных исследованиях

Голодова Ж.Г., Лазырин М.С. Диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС и анализ возможности формирования единой промышленной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 9-17. DOI: 10.34670/AR.2024.54.85.001

Ключевые слова

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), промышленность, диспропорции, промышленная политика, промышленное сотрудничество, взаимная торговля.

Введение

Состояние промышленного комплекса, являющегося сложной экономической системой и существенно влияющего на возможности роста национальной экономики, во многом определяется проводимой государственной промышленной политикой. Именно грамотный выбор инструментов реализуемой промышленной политики позволяет обеспечить качественное развитие промышленности – переход к производству и экспорту высокотехнологичной продукции, сокращение технологического отставания от уровня развитых стран и повышение конкурентоспособности на внешних рынках. И в этом аспекте, учитывая современный уровень интеграционного взаимодействия, у каждого государства-члена ЕАЭС появилась возможность использовать не только собственный ресурсный и экономический потенциал, но и задействовать потенциал других стран альянса, чтобы совместными усилиями решить схожие экономические проблемы.

Как следствие, в условиях одновременного воздействия, с одной стороны, процессов глобализации, а, с другой, регионализации, это обуславливает необходимость координации и согласования решений, в том числе, в области промышленного развития, а в перспективе и разработки единой промышленной политики в рамках интеграционного странового альянса. Такой подход уже давно успешно реализуется странами Европейского союза (ЕС), способствуя повышению не только росту объемов и диверсификации промышленного производства, обеспечению финансовыми ресурсами субъектов малого и среднего бизнеса, но и повышению конкурентоспособности их продукции на внешних рынках.

Однако в силу воздействия ряда политических и экономических факторов в ЕАЭС промышленная политика представляет собой промышленное сотрудничество, предусматривающее, прежде всего, межгосударственную координацию и согласование отдельных аспектов, что ограничивает возможности инновационного развития стран и повышение конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

Тенденции и диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Промышленность играет важную роль в экономике всех стран ЕАЭС, ее доля в валовой добавленной стоимости составила в 2022 г. в Армении 20,9%, Белоруссии – 31,5%, Казахстане – 31,7%, Кыргызстане – 19,5%, России – 30,9%, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 3,1; 2,8; 5,1; 1,3 и 4,0 п.п. соответственно [Евразийский экономический союз в цифрах, www]. Увеличился и объем промышленного производства (табл. 1).

Таблица 1 - Темпы роста параметров промышленного развития в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.* (раз)

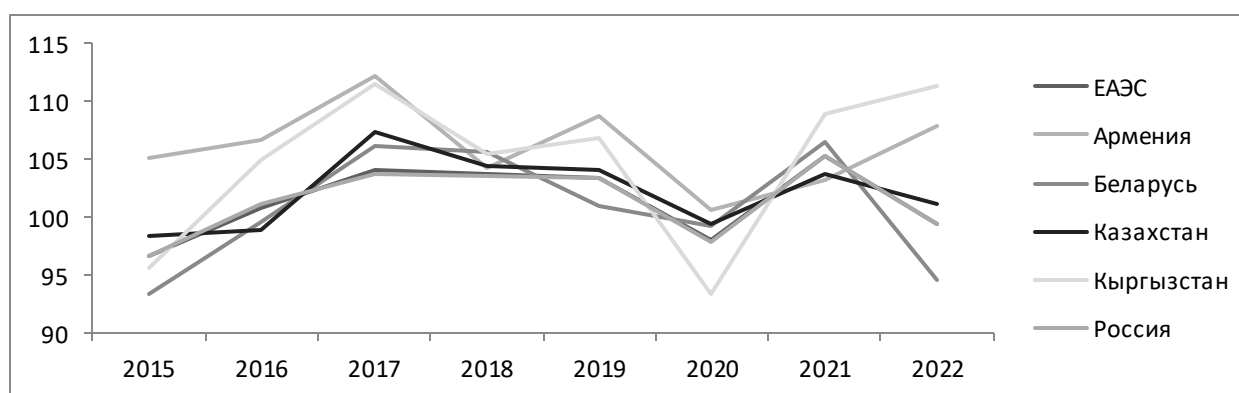
Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ
Объем промышленного производства	2,25	1,43	1,87	1,58	1,85
Численность занятых в промышленности	1,26	0,94	1,59	1,03	0,99

Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ
Объем инвестиций в основной капитал промышленности	1,93	0,71	0,52	0,92	1,55
Средняя номинальная заработная плата	1,40	1,60	1,53	1,18	1,70
Индекс цен производителей промышленной продукции	1,16	2,15	1,52	2,78	1,89

* Расчет произведен на основе показателей, исчисленных в долларах США.

Источник: Рассчитано авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php]

В то же время, несмотря на рост объемов, сохраняется нестабильность темпов промышленного производства (рис. 1), что частично можно объяснить сокращением объема инвестиций в промышленность в Белоруссии, Казахстане и Кыргызстане. Кроме того, в большинстве стран альянса рост индекса цен производителей промышленной продукции опережал рост номинальной заработной платы, что свидетельствует о снижении платежеспособного спроса.

Источник: Составлено авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/Industry/IPI_activity_annual.xls?112233]

Рисунок 1 - Динамика темпов роста промышленного производства в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг., %

Помимо снижения спроса, недостаточности инвестиций, пандемии COVID-19, когда были закрыты многие предприятия, и санкционного давления в отношении Белоруссии и России негативное воздействие на параметры промышленного развития оказывают такие важнейшие факторы как:

- рост инфляции, уровень которой во всех странах, кроме Армении, более чем в два раза превысил установленный таргет;
- дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления, в отдельные периоды превышающий 3% ВВП;
- девальвация национальных валют;
- высокий уровень износа оборудования, который увеличился в Армении с 37,8 до 43,4%, Белоруссии – с 36,7 до 40,7%, Казахстане – с 36,0 до 41,4%, Кыргызстане – с 34,5 до 36,2% (только в России имело место его снижение с 50,5 до 40,5%);
- дороговизна кредитных ресурсов, являющихся недоступными для большинства хозяйствующих субъектов;

– низкий уровень затрат на НИОКР, доля которых в Белоруссии и России не превышает 1% ВВП, а в Армении, Казахстане и Кыргызстане – 0,3% ВВП (причем во всех странах в структуре источников их финансирования преобладают средства бюджетной системы).

В структуре промышленности во всех странах ЕАЭС наблюдается незначительный рост доли обрабатывающей промышленности при сохранении в двух странах (Казахстане и России) высокой доли добывающих отраслей, продукция которых является в них основной статьей экспорта (табл. 2).

Таблица 2 - Структура промышленности стран ЕАЭС в 2015-2022 гг.* (%)

Показатели	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	16,7	19,3	1,4	1,4	4,6	11,0	50,9	51,3	24,5	26,9
Обрабатывающая промышленность	61,9	67,5	88,0	89,5	77,0	77,6	39,3	43,1	67,5	64,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование и водоснабжение	21,4	13,2	10,6	9,1	18,4	11,4	9,8	5,6	9,8	8,4

* Расчет произведен на основе показателей, исчисленных в долларах США

Источник: Рассчитано авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php].

Имеет место усиление дифференциации размещения промышленных предприятий на территории стран, оцениваемой на основе коэффициента осцилляции (КосцилПпр) и коэффициента А. Тейла (КТПпр), в Белоруссии (незначительное) и Кыргызстане (существенное), тогда как снижение ее уровня отмечено в Казахстане (табл. 3). Что касается дифференциации регионов страны по объему промышленного производства на душу населения (КосцилПдн и КТПдн соответственно), то произошло ее незначительное сокращение в Белоруссии и более существенное в Казахстане и Кыргызстане.

Таблица 3 - Динамика дифференциации промышленности в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Показатели	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Косцил Ппр	н.д.	н.д.	1,30	1,37	1,7	1,1	0,87	1,68	н.д.	2,36
КТПпр)	н.д.	н.д.	0,12	0,13	0,11	0,20	0,28	0,11	н.д.	0,23
Косцил Пдн	2,84	3,59	0,67	0,46	3,00	2,77	4,89	5,02	2,01	2,18
КТПдн	0,27	0,32	0,04	0,03	0,53	0,48	0,55	0,45	0,16	0,19

Источник: Рассчитано авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php].

За анализируемый период во всех странах ЕАЭС, за исключением Белоруссии, усилилась неравномерность распределения видов промышленного производства (K_u), оценка которой производилась по формуле:

$$K_u = \left(\frac{KN}{K - N} \sum_n^n (d_i - p)^2 \right),$$

где K – число элементов в структуре (учитывалось 17 видов деятельности);

N – число доминантных групп (выделено 3 доминантные группы);

d_i – доля элемента в структуре;

p – коэффициент фиксированной доли ($p = 1/K$).

Показатель неравномерности видов промышленного производства увеличился за 2015-2022 гг. в Армении с 0,48 до 0,62, Казахстане – с 0,94 до 0,98, Кыргызстане – с 0,80 до 0,85, России – с 0,27 до 0,30 (в Белоруссии сократился с 0,24 до 0,14), что свидетельствует о снижении уровня дифференциации промышленности и о более дифференцированной структуре промышленности в Белоруссии. Такая ситуация говорит о существенной зависимости национальных экономик от «традиционных» отраслей, как правило, обладающих низким уровнем конкурентоспособности на внешних рынках¹. В результате в структуре импорта ЕАЭС сохраняется высокая доля машин и оборудования (12,77% в 2021 г.), продукции химической продукции (8,79%), средств наземного транспорта (2,8%).

Причем несмотря на рост взаимной торговли, объем которой за 2015-2022 гг. увеличился с 45,6 до 84,7 млрд долл., ее доля в общем объеме внешней торговли стран ЕАЭС возросла незначительно – с 13,5 до 15,5%. Не удается увеличить долю кооперационных товаров во взаимной торговле стран ЕАЭС, составляющую около 40%. Для выявления факторов, влияющих на объем взаимной торговли в ЕАЭС, были отобраны: объем производства обрабатывающей промышленности (MAN_IND), среднегодовые цены на нефть марки BRENT (OIL), индексы цен производителей промышленной продукции ($PRICE$) и среднемесячная заработная плата (PAY). В результате оценки выявлено, что выбранные факторы на 99% объясняют изменение объема взаимной торговли (коэффициент детерминации составил 0,99):

$$TRADE_{EAES} = -5527.02 + 0.08 * MAN\_IND - 74.97 * OIL + 2896.05 * PRICE + 3.12 * PAY.$$

А наиболее значимым фактором оказалось движение цен на нефть и индекса цен производителей промышленной продукции (следует отметить, что индексы цен указаны в процентах, в связи с чем, изменение индекса на 1% приведет к увеличению торговли на 28,96 млн долл.), что можно объяснить их влиянием на логистические услуги.

Анализ возможности формирования единой промышленной политики ЕАЭС

Промышленная политика многими авторами признается 1) «ядром» общеэкономической политики в силу ее взаимосвязи с инновационной, инвестиционной и структурной перестройкой промышленного производства [Гельвановский, 1998, 55]; 2) основой модернизации экономики страны [Татаркин, 2008, 11]. При этом в качестве задач промышленной политики выделены: содействие росту экономики [Rodrik, 2004, 4-12], устранение «типичных» рыночных сбоях [Jesus, www], корректировка спроса [Price, 1981] и др.

Во всех странах ЕАЭС определены схожие приоритеты промышленной политики – формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной промышленности с преобладающим развитием обрабатывающего сектора. Для достижения данной цели все в большей степени внедряются инструменты не только

---

¹ В мировом рейтинге конкурентоспособности промышленности (СІР) в 2021 г. Армения занимала 93-е место, Белоруссия – 53-е, Казахстан – 67-е, Кыргызстан – 121-е, Россия – 34-е.

стимулирующие предложение, но и стимулирующие спрос на промышленную продукцию (государственная поддержка автокредитования, предоставления оборудования по лизингу и др.). Причем некоторыми странами ЕАЭС (Белоруссией, Казахстаном и Россией) применяются схожие инструменты промышленной политики – компенсация затрат и предоставление государственных гарантий по экспортным кредитам, льготное налогообложение предприятий обрабатывающей промышленности и IT-сферы, создание промышленных кластеров и технопарков, субсидирование процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств, специальные инвестиционные контракты, промышленная сборка автомобилей и т.д. Ограниченный набор инструментов промышленной политики пока характерен для Армении и Кыргызстана, что приводит к некой несбалансированности в данном аспекте.

В этой связи в целях создания предпосылок для модернизации промышленности в условиях усиления интеграционных взаимосвязей были приняты «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года»², а также разработаны предложения по углублению промышленной кооперации и координации национальных промышленных политик в отношении чувствительных товаров с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики.

В настоящее время страны ЕАЭС, самостоятельно разрабатывая и реализуя промышленную политику³, информируют друг друга о планах развития промышленности и об использовании промышленных субсидий, проводят встречи и консультации по вопросам реализации кооперации промышленного производства. Кроме того, в 2023 г. был согласован перечень приоритетных для развития отраслей промышленности (выделено 26 отраслей) и перечень чувствительных товаров, разработан механизм финансирования совместных проектов промышленной кооперации⁴, посредством которого планируется не только оказать содействие технологическому развитию, но и стимулировать интеграционные процессы.

Вместе с тем, считаем, что, несмотря на наличие наднациональных органов, схожих методологических подходов к формированию промышленной политики, наднациональных институтов развития и др., говорить о возможности формирования и реализации единой промышленной политики ЕАЭС преждевременно в силу ряда обстоятельств. Во-первых, отсутствует общий рынок нефти и нефтепродуктов, газа и др. Во-вторых, не формируется общий бюджет ЕАЭС. Кроме того, сохраняются некоторые различия в используемых инструментах промышленной политики (характерные для Армении и Кыргызстана), нет единства в проведении контрсанкционной политики, различаются ставки по важнейшим налогам и т.д. Наконец, следует признать неготовность отдельных стран делегировать полномочия на уровень ЕАЭС в части принятия отдельных законов, реализации политики в области ПИИ, защиты прав интеллектуальной собственности и проч.

Поэтому на данном этапе позитивным следует признать достижение в 2023 г. договоренности о формировании и реализации единой промышленной политики в рамках двух государств (Белоруссии и России). Если данный опыт будет признан результативным, то можно будет ожидать, что промышленное сотрудничество стран перейдет на новый уровень – гармонизации промышленных политик государств-членов ЕАЭС.

---

² Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603494063>.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).

⁴ Промкооперацию поддержат субсидиями, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240>.

Заключение

За период функционирования ЕАЭС странам альянса удалось увеличить объемы промышленного производства, однако сохранилась нестабильность темпов его роста. Кроме того, усилилась неравномерность видов промышленного производства и дифференциация размещения промышленных предприятий на территории стран при снижении дифференциации регионов по объему промышленного производства на душу населения в Белоруссии, Казахстане и Кыргызстане.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ объема взаимной торговли в ЕАЭС показал существенную зависимость от двух факторов – цен на нефть и индекса цен производителей промышленной продукции, что частично можно объяснить изменением и удорожанием логистики.

Проведенное исследование предпосылок и факторов, способствующих и препятствующих формированию единой промышленной политики ЕАЭС, позволило выявить усиление интеграционных взаимосвязей при неготовности некоторых стран альянса передать на уровень ЕАЭС принятие отдельных законов, реализацию единой политики в области ПИИ, проведение единой контрсанкционной политики, защиту прав интеллектуальной собственности и проч.

Библиография

1. Гельвановский М.И. Государственная промышленная политика в переходный период // Промышленная политика как инструмент экономического роста. 1998. № 2 (69). Ч. 2. С. 53-70.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).
3. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2016. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf
4. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2023. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf
5. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603494063>
6. Промкооперацию поддержат субсидиями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240>
7. Татаркин А. Промышленная политика // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1. С. 8-21.
8. Jesus F. Development and Modern Industrial Policy in Practice. Issues and Country Experiences. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/158170/development-modern-industrial-policy-practice.pdf>
9. Price V.C. Industrial policies in the European community. London, 1981. 168 p.
10. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. London: Centre for Economic Policy Research, 2004. 58 p.

Disproportions in the development of industry in the EAEU countries and analysis of the possibility of forming a unified industrial policy

Zhanna G. Golodova

Doctor of Economics,

Professor,

Peoples' Friendship University of Russia,

117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Mikhail S. Lazyrin

Applicant,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lazyrin_m@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of industrial development trends in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). Disproportions in the location of industrial enterprises and uneven types of industrial production in the EAEU countries are analyzed. Factors that have a negative impact on the qualitative growth of industrial production have been identified, among which the most significant are the high level of inflation, deficit of the budget system, devaluation of national currencies, limited investment, low level of R&D costs, which do not allow the post-Soviet countries to move from an industrial policy of catch-up development to a policy of advanced development. Based on correlation and regression analysis, it was revealed that the volumes of mutual trade are most influenced by oil prices and prices of industrial producers. Some prerequisites are identified that indicate the deepening of industrial cooperation between the EAEU countries, but at the same time, a conclusion is made about the presence of restrictions that currently impede the formation of a unified industrial policy of the EAEU. The study of the prerequisites and factors that promote and hinder the formation of a unified industrial policy of the EAEU made it possible to identify the strengthening of integration relationships with the unwillingness of some countries of the alliance to transfer to the EAEU level the adoption of certain laws, the implementation of a unified policy in the field of FDI, the implementation of a unified counter-sanctions policy, the protection of intellectual property rights and etc.

For citation

Golodova Zh.G., Lazyrin M.S. (2024) Disproportsii razvitiya promyshlennosti stran EAES i analiz vozmozhnosti formirovaniya edinoi promyshlennoi politiki [Disproportions in the development of industry in the EAEU countries and analysis of the possibility of forming a unified industrial policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 9-17. DOI: 10.34670/AR.2024.54.85.001

Keywords

Eurasian Economic Union (EAEU), industry, imbalances, industrial policy, industrial cooperation, mutual trade.

References

1. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (red. ot 24.03.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.04.2023)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (as amended on March 24, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on April 3, 2023)].
2. *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz v tsifrakh. Kratkii ekonomicheskii sbornik 2016* [Eurasian Economic Union in numbers. Brief Economic Book 2016]. Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf [Accessed 12/12/2023]
3. *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz v tsifrakh. Kratkii ekonomicheskii sbornik 2023* [Eurasian Economic Union in numbers. Brief Economic Book 2023]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf [Accessed 12/12/2023]

4. Gel'vanovskii M.I. (1998) Gosudarstvennaya promyshlennaya politika v perekhodnyi period [State industrial policy in the transition period]. *Promyshlennaya politika kak instrument ekonomicheskogo rosta* [Industrial policy as an instrument of economic growth], 2 (69), 2, pp. 53-70.
5. Jesus F. *Development and Modern Industrial Policy in Practice. Issues and Country Experiences*. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/158170/development-modern-industrial-policy-practice.pdf> [Accessed 12/12/2023]
6. *Osnovnye napravleniya promyshlennogo sotrudnichestva v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda* [Main directions of industrial cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union until 2025]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/603494063> [Accessed 12/12/2023]
7. Price V.C. (1981) *Industrial policies in the European community*. London.
8. *Promkooperatsiyu podderzhat subsidiyami* [Industrial cooperation will be supported by subsidies]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240> [Accessed 12/12/2023]
9. Rodrik D. (2004) *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. London: Centre for Economic Policy Research.
10. Tatarkin A. (2008) Promyshlennaya politika [Industrial policy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 1, pp. 8-21.